

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА

принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей при Брат-
ствѣ Св. Креста
и въ типографіи
Кувардина.

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ,

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

22-го апрѣля 1877 г.

№ 15.

ЦѢНА

за годовое из-
даніе 5 руб-
лей съ пере-
сылкою.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ и Рескриптъ.—Указъ Св. Синода.—Опредѣленія Св. Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Веѣмъ НАШИМЪ любезнымъ вѣрноподаннымъ из-
вѣстно то живое участіе, которое МЫ всегда принима-
ли въ судьбахъ угнетеннаго Христіанскаго населенія
Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его
раздѣляя съ НАМИ и весь русскій народъ, нынѣ вы-

ражающей готовности свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго Полуострова.

Кровь и достояніе НАШИХЪ вѣрноподанныхъ были всегда НАМЪ дороги; все Царствованіе НАШЕ свидѣтельствуеть о постоянной заботливости НАШЕЙ сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась НАМЪ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. МЫ первоначально поставили себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными НАМЪ великими европейскими державами. МЫ не переставали стремиться, въ продолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицомъ всей Европы. Усилія НАШИ, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели однако къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ, и отвергла постановленія Константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всѣ возможные способы соглашенія, МЫ предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій Константинопольской конференціи, и пригласить Турецкое пра-

вительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ НАШИХЪ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія НАШИ не оправдались: порта не вняла единодушному желанію Христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе НАШЕ, МЫ вынуждены высокоумѣреннымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго НАШЕГО достоинства. Турція, отказомъ своимъ поставляетъ НАСЪ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ НАШЕГО дѣла, МЫ, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподаннымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ НАШИХЪ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. МЫ выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда МЫ сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуеть. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска НАШИ, МЫ повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ, Апрѣля 12 дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемь сотъ семьдесятъ седьмое. Царствованія же НАШЕГО въ двадцать третье.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*Главному управленію Общества попеченія о раненыхъ
и больныхъ воинахъ.*

Не смотря на все усилія сохранить миръ, война оказалась неизбежною, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія. Съ объявленіемъ войны настало время Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ — исполнить святое свое призваніе и обратить все силы и все средства, какими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвигающихся на полъ брани.

Не сомнѣваюсь, что главное управленіе, равно какъ и все мѣстные комитеты и все члены Общества, въ разныхъ краяхъ нашего отечества, соединять свои усилія къ достиженію священной нашей цѣли.

Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе поработенныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всехъ сословіяхъ и во всехъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнно предъ Богомъ, какъ жертва любви, всехъ насъ связующей во единое, во имя Христова.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и жертвы всехъ и cadaго на благое и великое дѣло!

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

„МАРІЯ“.

Въ Зимнемъ дворцѣ, апрѣля 12-го дня 1877 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по
Высочайшему манифесту о вступленіи Россійскихъ войскъ
въ предѣлы Турціи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ
12 сего апрѣля за № 1404, съ копіею сооб-
щеннаго ему г. министромъ юстиціи, при указѣ Пра-
вительствующаго Сената, печатнаго экземпляра Высо-
чайшаго манифеста, даннаго въ 12 день сего же апрѣ-
ля, о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Тур-
ціи. Приказали: означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА манифеста, напечатавъ
потребное число экземпляровъ, препроводить ко всѣмъ
подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и ли-
цамъ, при печатныхъ же указахъ, съ предписаніемъ,
по предварительномъ сношеніи съ мѣстными граждан-
скими начальствами, обнародовать сей манифестъ про-
чтеніемъ во всѣхъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ
послѣ Божественной литургіи: въ городахъ на слѣдую-
щій по полученіи сего указа день, а въ селахъ — въ
первый воскресный или праздничный день, съ совер-
шеніемъ тогда же торжественнаго молебствія съ колѣ-
нопреклоненіемъ. Апрѣля 12 дня 1877 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 30-го марта—4-го апрѣля 1877 года, № 26, о воспослѣдовавшемъ въ 27-й день марта сего года Высочайшемъ рескриптѣ СвятѢйшему Синоду по случаю изданія библии въ русскомъ переводѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, СвятѢйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го минувшаго марта, за № 1,275, Высочайшій рескриптъ СвятѢйшему Правительствующему Синоду, воспослѣдовавшій 27-го того же марта, по случаю всеподданнѣйшаго поднесенія господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Его Императорскому Величеству экземпляра изданной СвятѢйшимъ Синодомъ Библии въ русскомъ переводѣ. Приказали: Вѣрноподданчески принявъ, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія всемилостивѣйшія слова Монарха, выраженныя Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ, данномъ въ 27-й день минувшаго марта, СвятѢйшій Синодъ опредѣляетъ: хранить сей рескриптъ въ присутствіи СвятѢйшаго Синода, а для обнародованія онаго во всеобщее извѣстіе, сообщить копию съ сего рескрипта установленнымъ порядкомъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

СвятѢйшему Правительствующему Синоду.

Въ 1856 году, при воспріятіи Мною прародительскаго вѣнца, СвятѢйшій Синодъ въ собраніи своемъ въ Москвѣ, имѣя разсужденіе о доставленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію

сокровищемъ слова Божія, признавъ необходимымъ перевести книги священнаго писанія на русскій языкъ.

Приступивъ затѣмъ, съ Моего соизволенія, къ исполненію сего предположенія, Святѣйшій Синодъ непрерывно, въ теченіи двухъ десятилѣтій, продолжалъ совершать оное съ неослабною ревностію, просвѣщеннымъ вниманіемъ и съ тою мудрою осмотрительностію, какихъ требовала высокая важность сего церковнаго и народнаго дѣла.

Съ окончаніемъ нынѣ сего многолѣтняго и многосложнаго труда, во вниманіе къ ожидаемой отъ него духовной пользѣ паствы отечественной Церкви, поставляю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣйшему Синоду, ознаменовавшему себя въ совершеніи сего великаго дѣла столь достойнымъ подвигомъ.

Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего Слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскимъ Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С.-Петербургѣ, 27-го марта 1877 г.

II. Отъ 3-го — 22-го марта, 1877 года, за № 341, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличія для духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 25-го

февраля 1877 года, № 2,129, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ оныхъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаконовъ отличія для духовенства. И, по справкѣ, при казали: принимая во вниманіе недостаточность ежегоднаго кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ на заготовленіе знаковъ отличія для духовенства, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ сократить расходъ по указаннымъ предметѣмъ, чтобы съ настоящаго 1877 года духовныя лица, награждаемыя скуфьями и камилавками, изготовляли ихъ на свой счетъ, о чемъ и дать знать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

III. Отъ 10-го — 22 марта 1877 года, за № 401, о необязательности для казенноноштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и для стипендіатовъ духовнаго вѣдомства службы въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 48, относительно замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ учителями по назначенію центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства. При казали: Въ виду того, что преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ не пользуются всеми тѣми служебными правами и преимуществами, какія предоставлены, Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1876 года положеніемъ, преподавателямъ семинарій и духовныхъ учи-

лиць (такъ напримѣръ первые не пользуются правомъ на пенсію), Святѣйшій Синодъ не находитъ основанія къ тому, чтобы обязывать состоящихъ въ его распоряженіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, а равно и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства, получающихъ образованіе на математическомъ факультетѣ въ университетсахъ, службою въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Но если кто либо изъ этихъ лицъ, по приглашенію мѣстнаго училищнаго совѣта, самъ выразилъ бы желаніе служить въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ возможнымъ предоста- вить епархіальнымъ преосвященнымъ право опредѣ- лять такихъ лицъ на имѣющіяся вакансіи въ названныхъ женскихъ училищахъ, съ тѣмъ однако, чтобы всякій разъ дѣлалось предварительно сношеніе съ центральнымъ уп- равленіемъ о неимѣніи къ тому какихъ либо особыхъ препятствій; при семъ служба въ епархіальныхъ жен- скихъ училищахъ, согласно опредѣленію Синода, 24-го ноября—11-го декабря 1876 года № 2,057, должна быть засчитываема въ срокъ обязательной службы за казен- ное содержаніе. Объ изложенномъ, къ свѣденію и руко- водству въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ цир- кулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На отношеніи г. Саратовскаго губернатора, отъ 16 апрѣля 1877 г., за № 1608, по поводу Высочайшаго манифеста о вступленіи російскихъ войскъ въ предѣлы турціи, резолюція

Его преосвященства, 16 сего же апрѣля, послѣдовала таковая: „Консисторія сдѣлаеть распоряженіе—циркулярнымъ по всей епархіи предписаніемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ во все военное время возносимы были, установленнымъ порядкомъ, къ Господу Богу моленія о ниспосланіи свыше благословенія на всероссійское Христолюбивое воинство и на русское оружіе. Приказали: означенную резолюцію объявить духовенству Саратовской епархіи чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“ къ должному исполненію, съ добавленіемъ, чтобы возносились молитвословія при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ на великой и сугубой эктеніяхъ, а на Божественной литургіи, сверхъ того, по сугубой эктеніи прочитывалась положенная о томъ по чиноположенію молитва, съ колѣнопреклоненіемъ.

Редакторъ А. Правдинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу объ обществѣ взаимнаго вспоможенія, духовенства.—Объявленія.

Къ вопросу объ обществѣ взаимнаго вспоможенія духовенства.

Съ глубокимъ интересомъ прочитали мы двѣ статьи въ № № 8 и 11 „Епарх. Вѣд.“, касательно общества взаимнаго вспоможенія духовенства.—Полагаемъ, что и многіе не менѣе насъ чутко прислушались къ возбужденной полемикѣ,—и не удивительно, потому что она коснулась вопроса, въ которомъ сталкиваются интересы 1800 владчиковъ изъ духовенства. Предметъ стоитъ того, чтобы о немъ говорить, и такъ какъ мы слышали пока мнѣнія только *двухъ* лицъ, то да будетъ нашъ голосъ въ этомъ дѣлѣ *третьимъ*, и крайне желательно, чтобы онъ не былъ послѣднимъ; потому что мы твердо убѣждены, что чѣмъ больше выслушаемъ мнѣній, тѣмъ яснѣе и ближе къ правильному разрѣшенію станетъ вопросъ. А повторяемъ, что вопросъ касается уже и въ настоящее время непосредственно интересовъ 1800 семей; такъ въ такой массѣ заинтересованныхъ два три голоса далеко еще не могутъ обозначить желанія и взгляды на предметъ всѣхъ прочихъ.

Припомнимъ сначала тѣ фактическія данныя, какія о положеніи дѣлъ въ обществѣ обнаруживаютъ „замѣтка провинціала“ и „отвѣтъ“ на эту замѣтку. Изъ первой мы узнаемъ, правда, не многое: во 1-хъ, что должниковъ у управленія до 300 человекъ, а долговъ до 60,000 р., во 2-хъ что были случаи, показывающіе безпорядки въ управленіи, именно два случая двойной выдачи изъ кассы денегъ пенсіонерамъ общества за 1876 годъ въ бла-

гочиніи священника Рубановскаго. За то „отвѣтъ“ уже значительно приподнимаетъ предъ нами край завѣсы, и „завѣдывающій кассою общества въ продолженіи семи лѣтъ“ сообщаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, гораздо болѣе положительныхъ свѣдѣній о дѣлахъ общества, чѣмъ первая, вызвавшая этотъ отвѣтъ „замѣтка“. Сгруппируемъ для ясности въ одно мѣсто эти разбросанныя тутъ и тамъ въ статьѣ свѣдѣнія. „Должниковъ у общества 250; долговъ, за исключеніемъ ссуды 25,000 руб. архіерейскому дому, подъ обезпеченіе контрактовъ на сданныя въ корпусъ помѣщенія, и 10,000 Вольскому училищному округу на постройку духовнаго училища, по постановленію этого округа, собственно за членами 30,000 р., каковыя ссуды обезпечены получаемымъ жалованьемъ, письменными обязательствами каждаго занявшаго лица — личнымъ обязательствомъ, если долгъ не превышаетъ 100 руб., и съ ручательствомъ одного и двухъ постороннихъ лицъ, если долгъ достигаетъ 200 и 300 р. Членовъ-вкладчиковъ общество имѣетъ 1800 лицъ. Капиталь общества простирается до 128,000 руб., въ томъ числѣ на 1200 р. по номинальной стоимости малочисленными акціями Вакинскаго нефтянаго товарищества. Въ теченіи трехъ лѣтъ изъ кассы выдано пособій сиротамъ и вдовамъ на 12,000 р. Указанныя въ замѣткѣ провинціала два случая двойной выдачи пособія двумъ семействамъ сиротъ — дѣйствительно были, но допущены по ошибкѣ, которая своевременно исправлена“. Вотъ эти драгоценныя данныя: какъ видитъ читатель, они не опровергаютъ сообщеній, приведенныхъ въ „замѣткѣ провинціала“, а только служатъ къ разъясненію, дополненію и развитію ихъ. Одно во всемъ этомъ насъ нѣсколько смущаетъ. Что мы имѣемъ право повторить во всеуслышаніе о всемъ вышесказанномъ, объ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія появились въ печати раньше настоящей нашей за-

мѣтки. Но имѣлъ ли на это право завѣдующій кассою? Если же онъ могъ передавать гласности о положеніи дѣлъ этого общества на основаніи имѣющихся у него подъ руками, такъ сказать, официальныхъ и документальныхъ данныхъ, то отъ чего онъ не сдѣлалъ этого раньше, а выждалъ того времени, когда, „раскрытие“ явилось въ не совсѣмъ благовидной формѣ *личной отповѣди*, будучи вызвано личною защитою противъ обращенныхъ къ управленію общества возраженій и нападокъ? И намъдается, что будь это сдѣлано именно раньше, нынѣ поднявшеся броженіе по поводу общества взаимнаго вспоможенія и появившаяся на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ полемика не имѣла бы мѣста. Не было бы, можетъ быть, и этихъ административныхъ ревизій и комиссій, которыя явились теперь.... Или укажутъ на то, что уставомъ общества не вмѣняется въ обязанность, но и не запрещается предавать гласности о дѣлахъ общества, состояншіи кассы, ссудныхъ операцій, выдачъ пособій, и т. п.? Но и въ такомъ случаѣ съ грустію приходится сознаться, что ожидать массѣ лицъ времени, когда задѣтыя за живое лица управленія пожелаютъ или найдутся вынужденными сообщить ей крайне интересующія ее свѣдѣнія о состояншіи дѣлъ общества, тяжело.

Обратимся теперь, по порядку, къ мнѣніямъ и возраженіямъ, высказаннымъ въ обѣихъ статьяхъ, и также сооставимъ ихъ одни съ другими, отбросивъ по возможности все, что касается личныхъ отношеній авторовъ. Основная мысль провинціала, какъ намъ кажется, та, что „общество нашего взаимнаго вспоможенія основано на самой зыбкой, песчаной почвѣ“. Исключивъ слово „песчаной“, все-таки окажется, что общество стоитъ на зыбкой почвѣ. Развиваетъ онъ эту мысль слѣдующимъ образомъ. Событія послѣдняго времени, всевозможные банкротства доказали, какъ непрочны тѣ упрежденія, которыя не находятся подъ не-

посредственнымъ *правительственнымъ контролемъ*, и потому все болѣе и болѣе въ печати и обществѣ слышится голосовъ о необходимости подчиненія всякаго рода банковъ и другихъ общественныхъ учреждений, владѣющихъ значительными *общественными суммами*, контролю правительственному. Общество взаимнаго вспоможенія не имѣетъ за собою не только этого контроля, но даже и *правительственнаго разрѣшенія*, которое имѣютъ все, даже частные банки. Читатели, надѣемся, внутренне съ нами согласятся, что все это правда неопровержимая.

Обращаясь далѣе къ внутреннимъ распорядкамъ общества или собственно управленія, къ способу веденія дѣлъ, авторъ пахотить, что и съ этой стороны общество мало гарантировано: пособія выдаются иногда вдвойнѣ; десятки тысячъ разбросаны въ ссуды по разнымъ рукамъ, имѣя порукою только „крѣпкую вѣру“ въ честное слово; въ кассѣ общества есть не на одну тысячу акцій такого рода, которыя не стоятъ и гроша.

Наконецъ, надъ управленіемъ общества, съ самаго учрежденія послѣдняго, не было произведено ни одной серьезной ревизіи.

Ежегодныя ревизіи, бывающія во время епархіальныхъ съездовъ, нельзя назвать серьезными. Онѣ бывають въ антрактахъ засѣданій съѣзда; въ составѣ ревизіонныхъ комиссій бывають болѣею частію, если не всегда, лица одолженные управленіемъ, т. е. взявшія ссуды изъ общества. Документы разсматриваются только такіе, которые вздумаетъ представить управленіе, и что иначе и быть не можетъ, такъ какъ одни документы могутъ оказаться въ какомъ нибудь учрежденіи, (въ залогъ или на храненіи), другіе хотя и обѣщаютъ представить, но у членовъ епархіальнаго съѣзда не всегда бываетъ возможность ждать, по краткости времени, на которое собираются на съѣздъ. Есть, правда, еще одна гарантія для правильнаго веденія дѣлъ общества—это

постоянная ревизионная комиссия, состоящая нынѣ изъ о. о. Позднева и Залетова; но эта комиссия, *по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ*, поставлена бываетъ въ самое неудобное отношеніе къ завѣдывающему кассою. — Въ чемъ выражается это неудобное положеніе о. о. ревизоровъ, авторъ не объясняетъ, но изъ послѣдующаго изложенія его можно догадываться, что завѣдывающій кассою крайне затрудняетъ доступъ къ документамъ и бумагамъ общества.

Если мы присовокупимъ къ этому то общее замѣчаніе автора замѣтки, что состояніе дѣлъ по обществу для всѣхъ членовъ его есть terra incognita, и частное указаніе на то, что Преосвященный Иоанникій въ послѣднее время своего управленія Саратовскою епархією съ большею недовѣрчивостію относился къ управленію общества, не разъ высказывая эту недовѣрчивость на епархіальныхъ съѣздахъ, и что Преосвященный Тихонъ отстраняетъ отъ себя всякую нравственную отвѣтственность за состояніе общества взаимнаго вспоможенія, то исчерпаемъ все содержаніе возраженій и требованій, предъявленныхъ авторомъ-провинціаломъ къ управленію общества.

Мы старались со всею точностію и полнотою передать сущность 1-й замѣтки. Чѣмъ же выражаетъ и какими доводами опровергаетъ ее авторъ „отвѣта“, т. е. завѣдующій кассою? Съ сожалѣніемъ, мы самымъ тщательнымъ образомъ прочитали и не одинъ разъ вторую статью, съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ, подобающимъ важности предмета, вдумывались въ ея содержаніе, и теперь съ грустію и полнымъ безпристрастіемъ принуждены сознаться, что опроверженія и возраженія этой второй статьи не суть опроверженія, а самыя вѣскія подтвержденія первой, и что до чтенія „отвѣта“, мы гораздо больше были увѣрены въ положеніи дѣлъ общества вспоможенія, чѣмъ послѣ того. Можетъ

быть, мы ошибаемся въ своемъ выводѣ и впечатлѣніяхъ: дай Богъ! Пусть судятъ читатели.

На первое основаніе о шаткости общества, по отсутствію не только правительственнаго надъ нимъ контроля, но и правительственнаго разрѣшенія на образованіе общества вспоможенія, авторъ „отвѣта“ отвѣчаетъ: „насколько желательна правительственная опека надъ дѣлами частнаго общества, это зависитъ отъ мнѣнія всѣхъ членовъ нашего общества“. Надо сознаться, что это совершенно справедливо, никто не воленъ распоряжаться чужими карманами,—и если бы авторъ ограничился этимъ, то мы съ признательностію за добрый совѣтъ согласились бы съ нимъ.

Но дальше онъ проводитъ личный свой взглядъ на дѣло, съ авторитетомъ, при занимаемомъ имъ положеніи въ обществѣ, какъ бы сказать,—съ авторитетомъ очень искреннимъ: „но если это дѣйствительно будетъ признано необходимымъ, то *должно отозваться болѣзненно во всякомъ сознающемъ свое достоинство дѣятель*, не потому, что тотъ или другой контроль не желателенъ... а потому, что *это докажетъ нашу полную неспособность къ самостоятельности, что мы младенцы дѣла*“. Младенцы дѣла! Положа руку на сердце, читатель—спросилъ себя, не слишкомъ-ли улаживаютъ нашъ слухъ эти фразы, иначе мы назвать ихъ не можемъ,—о сознающихъ свое достоинство дѣятеляхъ и нашей самостоятельности; улаживаютъ до того, что чрезъ нихъ забывается или затемняется основа дѣла, нужды этихъ простыхъ личностей изъ духовенства, не дѣятелей, а отъ пота и крови несущихъ свои лепты въ кассу общества, и желающихъ только одного, чтобы эти лепты не пропали, а принесли плодъ на черный день? Ну чѣмъ же былъ не дѣятель Полянскій, благодарнѣйшій товарищъ Линдау? Однако, въ числѣ другихъ, онъ сталъ виновникомъ слезъ тысячъ раззоренныхъ вкладчиковъ! Намъ говорятъ, что призывъ правительственнаго кот-

роля на дѣла общества докажетъ нашу полную неспособность къ самостоятельности. И такъ мы хотимъ стать выше всѣхъ этихъ искусившихся долготѣннымъ и гораздо раньше насъ начавшимся опытомъ банковыхъ и другихъ кредитныхъ учреждений, ссудо-сберегательныхъ и обществъ взаимнаго вспоможенія учредителей и дѣятелей, которые не отталкиваютъ, а желаютъ правительственнаго контролля? Дестно, конечно, чтобы намъ принадлежала слава этого почина самостоятельности и освобожденія отъ правительственнаго контролля; но, по нашему крайнему разумѣнью, не слава теперь намъ нужна, а удовлетвореніе вопіющихъ нашихъ нуждъ; учрежденіе — не знаменитое независимостію, а прочное по своему положенію и надежное въ отношеніи безопасности вносимыхъ въ него вкладовъ. Вотъ что намъ нужно! Можетъ быть, мы много сказали, но потому, что пришлось говорить противъ сказаннаго много. О томъ, что общество шатко, потому что не имѣетъ правительственнаго разрѣшенія, авторъ ничего не сказалъ; а между тѣмъ, по нашему мнѣнью, этого не слѣдуетъ проходить молчаніемъ. Не разрѣшенное подлежащею властію общество не можетъ искать и защиты у подлежащей власти, и мы думаемъ, что ни одинъ гражданскій судъ не приметъ къ своему разсмотрѣнью иска, предъявленнаго къ кому бы то ни было отъ имени этого общества. Вотъ вѣдь это куда ведетъ, пора раскрыть на это глаза. Недаромъ же вѣдь, какъ мы слышали, всѣ долговья обязательства, пишутся не на имя общества, а на имя лица, завѣдывающаго кассою.

О веденіи дѣла по ссуднымъ операціямъ авторъ „отвѣта“ хоти и даетъ успокоительныя разъясненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ же возбуждаетъ новыя невольныя сомнѣнія въ прочности этихъ операцій. Сказавъ, что за членами состоитъ въ долгу 30,000 р., онъ дѣлаетъ вразумительное расчисленіе, что, значить, за каждымъ изъ

нихъ въ сложности съ небольшимъ по 100 р. Мы повѣрили бы этому, если бы не знали, что за иными числится долгу не по 100 руб., а по нѣскольکو тысячъ, помимо указанныхъ авторомъ двухъ крупныхъ должниковъ, и что должники кассы не всѣ „люди, нужды и скорби свои облегчающіе временнымъ позаймствованіемъ“—противъ послѣдняго мы не возражали бы; но можетъ быть завѣдывающій кассою сознается, что есть люди, и до селѣ должны обществу, бравшіе ссуды на покупку земель въ весьма большомъ количествѣ, и домовъ—не для жительства собственнаго, а для извлеченія доходовъ: укажемъ хоть на запятнаго о. Левитскаго. Чѣмъ гарантированы эти ссуды? Крѣпостными документами на имущества? Но мы уже сказали, и снова съ увѣренностію говоримъ, что гражданскій судъ не приметъ даже и къ разсмотрѣнію иска отъ имени общества,—а въ случаѣ смерти должника—наслѣдники его принудительно могутъ истребовать документы изъ храненія въ обществѣ. „Но самое главное, говоритъ намъ завѣдывающій кассою общества, обезпеченіе, которому мы дѣйствительно даемъ вѣру крѣпкую“ и надѣмся на него *болѣе всякихъ письменныхъ обязательствъ* и вычетовъ изъ жалованья, есть „честное слово“ духовенства. Признаемся, мы даже не смеемъ сказать на это—что не знаемъ; скажи это всякій завѣдывающій другою кассою во всякой другой средѣ, каждый посмотрѣлъ бы въ упоръ въ глаза ему, а чьи интересы такою кассою затронуты, предложилъ бы очень и очень простой вопросъ; а кто уполномочилъ васъ, милостивый государь, на эту вѣру въ честное слово болѣе письменныхъ обязательствъ (признаваемыхъ въ семь закономъ) по дѣлу не лично васъ и вашихъ интересовъ касающемуся, а интересовъ довѣрившихъ вамъ свои сбереженія 1800 семействъ? Вы можете вѣрить за себя, и вашей вѣры у васъ никто не отнимаетъ; но мы разбираемъ не личныя ваши

убѣжденія, а дѣйствія по охраненію нашего имущества, и требуемъ одного, — чтобы оно было сохранно, приносило доходъ и было вѣрно обезпечено; за этою чертою — вы можете вѣрить во что угодно и мы не потревожимъ вашихъ вѣрованій. „Честное слово духовенства не банкротилось, не банкротится и не можетъ обанкротиться, продолжаетъ авторъ отвѣта; въ это мы вѣрнопочно имѣемъ вѣру крѣпкую“. Вотъ, это такъ, мы соглашаемся съ авторомъ вполне, тѣмъ убѣжденіемъ соглашаемся, что знаемъ, что словами и не банкротятся, а банкротятся капиталами; а въ концѣ концовъ, по отношенію къ существенному вопросу, все-таки не можемъ не сказать, что такого рода іереміады на простомъ языкѣ называются „заговариваніемъ зубовъ“.

Относительно ревизій намъ хотѣлось бы выслушать мнѣніе лица болѣе компетентнаго, чѣмъ мы, и глубже посвященнаго въ это дѣло, а потому мы пройдемъ молчаніемъ вопросъ о ревизіяхъ. Замѣтимъ только, что указаніе на то, что ревизіонныя комиссіи, назначаемыя епархіальнымъ съѣздомъ, занимаются повѣркою отчета по нѣсколькимъ днямъ, и что ни одна ревизія ни разу не сказала, что за краткостію времени или почему либо другому она не могла достаточно ознакомиться съ дѣломъ, не опровергаетъ вполне возраженій противъ этихъ ревизій, такъ какъ въ „замѣткѣ“ сказано было, что онѣ производятся въ антрактахъ — между засѣданіями съѣзда, значить, дни нужно считать не днями, а часами.

Не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія потому поводу, что полемика изъ общаго вопроса объ обществѣ взаимнаго вспоможенія духовенства сразу приняла, благодаря главнымъ образомъ „отвѣту“ на замѣтку, личный характеръ препирательствъ между о. о. Нечасовымъ и Владыкинымъ. Съ удивленіемъ прочитали мы въ статьѣ послѣднато, что „много бы можно возражать противъ разныхъ выраженій обидныхъ для всякаго человѣка, на которыя

не скупился о. Лаврентій Ивановичъ въ своихъ замѣткахъ, по ихъ такъ много (?), что очень трудно, утомительно и пожалуй не имѣется времени достаточно, что бы эти выраженія анализировать и объяснять“,—прочитали, обратились къ статьѣ о. Нечаева, снова прочитали ее и ничего не нашли, кромѣ неяснаго указанія на какую-то сцену, бывшую лично между ними, о которой онъ хотѣлъ заявить епархіальному съѣзду. Что же это такое? Или авторъ отвѣта читалъ между строками, или онъ ошибся и хочетъ увѣрить и читателей въ своей ошибкѣ? Но вѣдь онъ прямо говоритъ о разныхъ обидныхъ для всякаго человѣка выраженіяхъ. Вотъ въ его собственной статьѣ такихъ выражений дѣйствительно довольно; онъ клеймитъ о. Нечаева и за „неприличность (?) его выраженій и различныхъ намековъ“, и самъ же даетъ злобный намекъ на о. Нечаева въ словахъ: что „мы посвящены въ познаніе мнѣній Его Преосвященства, давалъ разумѣть, что противникъ его посвященъ въ эти мнѣнія, что „быть можетъ, о. Лаврентій Ивановичъ никогда и ни въ чемъ не дѣлаетъ ошибокъ, даже ничтожныхъ, но вѣдь по себѣ нельзя судить о всѣхъ“, рекомендуетъ иронически участникамъ общества обращаться за совѣтами и пособіемъ къ лучшему устроенію дѣлъ общества къ нему, Нечаеву, вмѣстѣ съ тѣмъ напоминая сцену взаимнаго облобызанія на съѣздѣ и пр. и пр. Признаемся, насъ возмущаютъ эти личности, компрометирующія самый вопросъ. Вообще болѣзненное отрицаніе правительственнаго контроля, вмѣсто того убаюкиваніе себя и другихъ вѣрою въ честное слово и самостоятельность духовенства, бичеваніе близостию къ начальствующимъ лицамъ суть, по видимому, борзые кони, на которыхъ думалъ выѣхать авторъ; но насъ-то, простыхъ людей, эти кони выпесутъ ли? Дадимъ себѣ такой вопросъ, читатель, и прямо-душно отвѣтимъ на него!

Мы слышали, что по назначеніи ревизіи Его Пресвященствомъ надъ обществомъ, завѣдывающій кассою тотчасъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ дѣлъ управленія. Боже мой! Да гдѣ же мы живемъ, что каждое печатное слово, каждое прикосновеніе контроля, обнаруживающее желаніе проникнуть въ тайны общества, ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, принимается лицами управленія за недовѣріе, проски, личное оскорбленіе? Да помилуйте, это — путь не новый, онъ давно избитый! Сколько мы знаемъ общественныхъ дѣятелей, которые не только при словѣ ревизіи, а даже при словѣ баллотировки приходятъ въ негодованіе, оскорбляются и начинаютъ кричать о незаслуженномъ недовѣріи, о не оцѣненныхъ по достоинству заслугахъ и заявляютъ намѣреніе оставить службу! И перѣдко этимъ азартомъ достигаютъ того, что ошеломленные неожиданностію ! сотоварищи клавляются и жмутъ руки и „единогласно“ просятъ остаться въ званіи головы или члена управы и т. д. И намъ идти по тѣмъ же стопамъ?

Говорятъ о безпорядкахъ въ обществѣ. Мы отнюдь не удивляемся, что они есть, и нисколько тѣмъ не огорчаемся; и всякій другой на мѣстѣ нынѣшняго, о. завѣдывающаго, могъ бы допустить промахи и ошибки, при отсутствіи твердо опредѣленныхъ правилъ и одного утвержденнаго устава общества. Знаете-ли вы, что это за уставъ? и приходилось-ли когда нибудь вамъ интересоваться этимъ вопросомъ? Мы слышали отъ людей близко съ этимъ дѣломъ—знакомыхъ: они говорили, что крайне большого труда стоитъ отыскать подлинную редакцію дѣйствующаго, т. е. утвержденнаго устава общества, что съ 1869 г. онъ потерялъ столько измѣненій, дополненій, сокращеній, частію принятыхъ только въ проектѣ, частію утвержденныхъ, частію только еще проектированныхъ, или проектируемыхъ, что отъ первоначальнаго,

утвержденнаго преосвященнымъ Іоанніемъ, устава остались какіе-то клочки, и что консисторія, обсуждая этотъ уставъ, встрѣтила именно самое важное затрудненіе въ томъ, что послѣ множества сношеній съ комитетомъ общества насилу могла возстаповить подлинную редакцію дѣйствующаго устава. Далѣе, что управленіе общества руководствуется всѣми этими уставами по личному выбору, т. е. примѣняетъ къ дѣлу въ одномъ случаѣ правило устава утвержденнаго, въ другомъ проектированнаго, въ третьемъ—ни того, ни другаго. Укажемъ примѣры. По первоначально утвержденному уставу, взносы въ кассу должны удерживаться изъ жалованья духовенства консисторію, которая отъ этого отказалась, и теперь они удерживаются казенною палатою по вѣдомости, доставляемой отъ комитета общества. Это измѣненіе устава, сколько намъ извѣстно, не имѣетъ утвержденія епархіальной власти, а между, тѣмъ оно весьма существенно для общества. Если консисторія сдѣлаетъ отношеніе въ казенную палату о неудержаніи изъ жалованья по вѣдомостямъ комитета, то палата должна отвязать въ удержаніи, а это весьма возможно, потому что мы слышали, что консисторія очень стѣсняется этимъ удержаніемъ, такъ какъ много поступаетъ жалобъ на неправильное удержаніе, благодаря ошибкамъ управленія общества. Гдѣ же спрашивается, гарантія ссудъ отъ удержанія изъ жалованья? Другой примѣръ. Въ § 35 устава говорится: „всѣ процентныя бумаги должны быть переводимы на имя Саратовскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія и помѣщены въ отдѣленіе государственнаго банка на храненіе“. Между тѣмъ въ послѣднее время мы узнали, что 13,000 процентныхъ бумагъ вложены не на имя общества, а лично на имя завѣдующаго кассою, о. Льва Ивановича Владыкина, хотя приведенный § устава не отмѣненъ послѣдующими дополненіями, и долженъ считаться закономъ для

лицъ, заправляющихъ дѣлами общества. Вотъ вы и судите о прочности общества. Случится несчастіе съ завѣдующимъ кассою, — бумаги переходятъ къ его наслѣдникамъ, и нельзя даже предъявить иска. А въ обществѣ 128,000 кровныхъ денегъ духовенства!

Сведемъ итоги сказанному.

Существованіе общества непрочно: 1) потому что оно *не имѣетъ правительственнаго разрѣшенія*; по этому нельзя предъявить никакого иска отъ имени его въ гражданскій судъ. По этому 2) общество не можетъ принимать въ обезпеченіе ссудъ залоговъ недвижимыми имуществомъ, а вручаемые, вмѣсто залога, крѣпостные акты на эти имущества во всякое время принудительно могутъ быть вытребованы владѣльцами обратно. 3) обезпеченіе жалованьемъ не можетъ считаться обезпеченіемъ, потому что удержаніе жалованья во всякое время можетъ быть прекращено по сношенію консисторіи. 4) остаются только личные письменныя обязательства заемщиковъ, съ ручательствомъ и безъ ручательства; но такъ какъ они даны не на имя общества, а на имя завѣдывающаго кассою священника Владыкина, то вся сила ихъ основывается дѣйствительно и единственно на крѣпкой вѣрѣ въ честное слово дающаго и берушихъ. Чѣмъ же, повторимъ съ провинціаломъ, гарантируется наше общество взаимнаго вспоможенія? Отвѣтъ: ничѣмъ! Вздохнувши подумаешь, а подумавши снова тяжело, тяжело вздохнешь... Мы ни слова уже не говоримъ о возможныхъ или дѣйствительныхъ безпорядкахъ въ управленіи....

Не пора ли или открыть, или ужъ совѣмъ замкнуть глаза, чѣмъ ожидать, пока какое нибудь случайное обстоятельство, въ родѣ мнимаго оскорбленія печатнымъ словомъ управленія, вызоветъ отъ послѣдняго невольный порывъ къ откровенности или къ самовольному удаленію отъ дѣлъ правленія, съ передачею общества вспоможенія на волю Божию?

Намъ сдается, что всему свое время. Пока общество вспоможенія только основывалось, формировалось, пока оно, такъ сказать, еще не оперилось, до тѣхъ поръ были возможны, и можетъ быть даже наиболѣе умѣстны, домашніе способы веденія дѣла и разрѣшеніе мѣстной только власти, при томъ разрѣшеніе единоличное архипастыря. Въ настоящее время, когда общество организовалось уже на столько, что владѣть свыше стотысячнымъ капиталомъ, имѣть до 2 тысячъ постоянныхъ членовъ—вкладчиковъ и до 300 должниковъ, эти домашнія гарантіи уже недостаточны, и нужно подумать о другихъ болѣе солидныхъ и прочныхъ.

Собрать.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ХУДОЖНИКОМЪ

С.-Петербургской ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ
Дмитріемъ Николаевичемъ Россовымъ,
въ Саратовѣ, на Армянской ул., д. Разумова.

Исполняетъ заказы въ самомъ лучшемъ видѣ и во всевозможныхъ стиляхъ, по самой умѣренной цѣнѣ.

Художникъ Д. Н. Россовъ.

Редакторъ, Предсѣдатель Совѣта Братства Св. Креста, Протоіерей **Іаковъ Груздевъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ. Апрѣля 22 дня 1877 г.
Типографія И. Кувардина.